

ЯНУШЕВИЧ И.И.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ АВТОКЕФАЛЬНОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В БЕЛАРУСИ (1920-е –1940-е гг.)

Великая Отечественная война и гитлеровская оккупация ни теоретически, ни практически не могли стать предпосылкой для создания суверенного белорусского государства. Среди белорусских националистических деятелей, вернувшихся на родину вместе с фашистскими войсками, нашлись те, кто посчитал возможным в подобных условиях решить вопрос создания национальной церкви, объявив о создании Белорусской автокефальной православной церкви (БАПЦ) в 1942 г. Попытки отделения имели место и прежде, однако носили совершенно иной характер и решали внутрицерковные задачи, связанные с попыткой специальных государственных органов ликвидировать Русскую православную церковь (РПЦ) путем инспирирования расколов и административного давления на верующих и клир. Все попытки оказались неудачными в силу их противоречия канонам и чаяниям православного населения.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Белорусская автокефальная православная церковь, обновленчество, раскол

Yanushevich I. I.

ATTEMPTS to CREATE an AUTOCEPHALOUS ORTHODOX CHURCH IN
BELARUS (1920s-1940s.)

World War II and the Nazi occupation neither theoretically nor practically could not become a precursor for the establishment of a sovereign Belarusian state. Among Belarusian nationalist figures who returned home with Nazi troops, there were those who considered it possible in such a situation to resolve the issue of establishing a national Church, announcing the creation of the Belarusian Autocephalous Orthodox Church (BAOC) in 1942. Attempts of disintegration had occurred before, however, they were completely different in nature and dealt with internal Church problems associated with the attempt of special state bodies to eliminate the Russian Orthodox Church (ROC) through inspiring split and administrative pressure on believers and

clergy. All attempts proved not to be a success because of their contradiction to the canons and aspirations of the Orthodox population.

Keywords: Russian Orthodox Church, the Belarusian Autocephalous Orthodox Church, Living Church, split

После развала СССР и провозглашения БССР суверенным государством вновь стал дискутироваться вопрос о создании белорусской национальной церкви. Некоторые общественные и политические деятели начали популяризировать идеи возрождения униатства, провозглашения автокефалии Православной церкви как залога независимости и целостности Республики Беларусь. Причем в качестве аргументов за отделение от Матери-Церкви выдвигались имевшие место в 1922 г., 1927 г., 1942 г. попытки провозглашения белорусскими клириками и мирянами автономии и автокефалии Белорусской православной церкви, а также наличие Белорусской Автокефальной Православной Церкви за рубежом с 1948 г. Ни паства, ни клир, ни иерархия Белорусской митрополии, а затем и экзархата не поддержали данной идеи. Наличие административных границ не могло послужить причиной отделения, однако подобные мысли постоянно будоражили умы некоторых политтехнологов и недобросовестных «пастырей». Предпринимались попытки раскола православия и из-за границы. Все они пресечены ввиду их несостоятельности, но вопрос об «исторической обоснованности» автокефалии Православной церкви в Беларуси требует своего дальнейшего научного исследования.

Кардинальные преобразования в общественно-политической ситуации на территории Российской империи в 1917 г. актуализировали вопрос практического создания белорусской национальной государственности, либо в форме суверенного, независимого от других республик государства либо белорусского государства в составе федерации равноправных национальных республик. Суверенное государство, по мнению националистически настроенных политических деятелей, нуждалось в создании национальной церкви, как важного фактора духовно-нравственного и культурного развития общества. Оформление белорусской государственности произошло в рамках социалистического строя, провозгласившего лозунг полной ликвидации религии и церкви. Основопологающей стала политика «попоедства» и «богоборства». Для ускорения процесса разрушения Русской православной церкви в дополнение к административному давлению и атеистической пропаганде компетентными органами проводится ряд мероприятий с целью подчинить ее своим указаниям посредством стимулирования раскола Церкви на части и передачи управления в

руки лояльного духовенства [1]. Патриарх Тихон был арестован. Просоветски настроенные группы духовенства, выступавшие под лозунгом обновления церкви и получившие за это свое название – обновленцы или живцы, захватили церковную власть и создали Высшее церковное управление (ВЦУ). Патриарх обвинялся в монархизме. В посланиях раскольников утверждалось, что «с его именем связано вовлечение Церкви в контр-революционную политику» [2]. На кафедры староцерковников-тихоновцев ставились обновленцы. К июлю 1922 г. из 73 епархий только в 36 архиереи остались верными Тихону. В июне 1922 г. епископ Минский и Туровский Мелхиседек также признал обновленческое ВЦУ. Мелхиседек еще в конце мая был вызван в ГПУ к начальнику Секретного отделения ГПУБЕЛ Корейво, где с ним была проведена соответствующая беседа, после которой Секретарь ЦК КП(б)Б В. Багуцкий в письме И. Сталину и С. Уншлихту сделал вывод: «Мы полагаем, что Мелхиседека при умелом подходе можно использовать в борьбе с реакционным духовенством. В данное время Мелхиседек старается везде подчеркнуть свою лояльность Советской власти. Остальное минское духовенство более реакционно и консервативно, чем Мелхиседек. Минские попы, где ещё до войны велась большая война с католической церковью подбирались более развитые и черносотенные люди. В данное время находясь на рубеже Республики, они все еще предполагают возможность конфликта и нашего ухода из Белоруссии, а потому сразу трудно их втянуть в борьбу» [3].

В условиях сложившейся вокруг РПЦ в 1922 г. ситуации открытое выступление против обновленцев означало для священнослужителя любого ранга немедленный арест и высылку. Неся пастырскую ответственность за свою епархию, владыка Мелхиседек был вынужден лавировать между различными течениями раскольников с целью недопущения реального проникновения неканоничных нововведений живцов. С другой стороны, группа белорусских священнослужителей и общественных деятелей, в числе которых были протоиереи Ст. Кульчицкий и В. Бируля, Якуб Колос, профессор А. Савич и др., ставила вопрос об автономии Белорусской православной церкви. Мелхиседек, не придавая особого значения данному вопросу, основываясь на письмах патриарха Тихона и его временного местоблюстителя митрополита Агафангела об управлении епархиями в случае невозможности канонического общения с высшим церковным руководством, повел линию на автономию Белорусской православной церкви. 10 июля 1922 г. в Минском Кафедральном соборе было объявлено о провозглашении автономии Белорусской церкви. Создавалась Белорусская митрополия на территории БССР. Епископ Мелхиседек назван митрополитом Минским и Белорусским. Руководство ГПУ Белоруссии, верно

рассмотрев мнимого обновленца Мелхиседека, в августе 1922 г. начинает проведение мероприятий по поддержанию раскола в РПЦ. 17 августа 1922 г. органами издается соответствующее циркулярное распоряжение всем уездным отделам. В нем предписывалось выявить «пригодных для работы священнослужителей, организовать их в группы и всячески стимулировать присоединение к ним остального духовенства» [4]. Однако пока трогать митрополита считали нецелесообразным. С одной стороны, все же была надежда, что тот прекратит саботировать «церковно-революционное движение» и поможет легитимировать претензии ВЦУ на церковную власть, с другой, верующие однозначно негативно относились к нововведениям живцов, а Мелхиседек пользовался большим авторитетом и его арест вызвал бы нежелательную реакцию. К весне 1923 г. органы однозначно убеждаются в пагубности деятельности митрополита, так как в Минской епархии обновленческое движение было представлено формально. В апреле он был выслан из республики.

Провозглашение автономии имело как свои положительные стороны, так и отрицательные. К положительным следует отнести в первую очередь то, что неопределенность для ГПУ и ВЦУ позиции Мелхиседека и Белорусского епархиального управления по отношению к обновленчеству позволила выиграть время, не запятнать себя расколом и с освобождением из тюрьмы патриарха Тихона принести ему свое покаяние. Главным отрицательным фактором стала неопределенность статуса самого Мелхиседека, по мнению авторитетных иерархов Церкви и некоторых белорусских священнослужителей неправомочно принявшего сан митрополита. Неоднозначно были восприняты клиром хиротонии владыкой трех викарных епископов: Слуцкого Николая (Шеметило), Борисовского Филарета (Раменского) и Мозырского Иоанна (Пашина) [5]. Возведены в сан они были по обновленческому канону, без пострижения в рясофорные монахи. Все это стало причиной непризнания статуса митрополита и трех его епископов их коллегами, особенно в восточных регионах, что привело к дальнейшему расколу в Православной церкви в БССР. В свете имевшихся в Церкви существенных организационных проблем противостояние в рядах сторонников патриарха Тихона, а затем и его местоблюстителей привело к новому расколу, документально оформившемуся в Беларуси в 1927 г.

Сразу же необходимо отметить, что решения белорусских православных пастырей при провозглашении неканоничной, не признанной ни Матерью-Церковью, ни другой иной поместной церковью, были нацелены, как ни парадоксально, на сохранение православия на белорусской земле [6]. Попытка режиссируемого ГПУ объединения РПЦ под началом обновленцев провалилась в первую очередь в силу непринятия их простыми верующими. Собравшийся там

контингент не соответствовал представлению верующих о православном пастыре по своим моральным и духовно-нравственным качествам. Обновленцы небезосновательно ассоциировались с правящим режимом [7]. С уходом с политической авансцены прародителей данного раскола Ф.Э. Держинского и Л.Д. Троцкого по ряду объективных причин было принято решение добиться подчинения Церкви путем придания ей официального статуса в обмен на фактически совместное административное управление. Основных причин данного решения было несколько. Во-первых, в стране наметился хаотический рост всякого рода сект [8]. Большинство из них были крайне враждебно настроены к советской власти и пополнялись за счет бывших православных верующих. За сектами практически невозможно установить контроль и тем более их как-то структурировать. Во-вторых, несмотря на все административные и пропагандистские меры, ежегодно наблюдался рост числа православных общин тихоновской ориентации. Именно староцерковники обладали авторитетом и доверием у граждан Союза ССР. Путем шантажа, обмана и угроз ГПУ удалось инспирировать очередные расколы, вызвать противостояние иерархов по вопросу организации высшего церковного управления и террористическими методами заставить принять новые условия существования РПЦ в советском государстве

В 1927 г., после ареста в Москве 113 из 167 епископов РПЦ и угрозы большевиков расстрелять их, митрополит Сергей вынужден был высказаться в поддержку Советской власти, пойти на ряд неприемлемых православными иерархами уступок, в том числе на то, что назначение духовенства будет проходить только после согласования с партийными и государственными органами [9]. Многие православные клирики не согласились с такой «прекрасной» позицией Сергея и открыто выступили против грубых вмешательств государства в жизнь Церкви. В БССР была еще одна группа священнослужителей и иерархов, которая внешне лояльно отнеслась к подобным нововведениям, но на сотрудничество со сторонниками Сергея не соглашалась, а новые назначения всячески задерживала. Таким образом, в некотором смысле повторилась ситуация 1922 г., когда РПЦ была разделена на тихоновцев и обновленцев. Теперь в Беларуси было три течения Православной церкви: обновленцы, сергиевцы и мелхиседевковцы [10]. Мелхиседек, осужденный в 1925 г., был в БССР одним из вдохновителей автономии Православной церкви, провозглашенной в июле 1922 г. Его идеи были хорошо известны властям, и поэтому в Минск в конце весны 1927 г. его не пустили. Власти боялись популярности бывшего митрополита. Однако, несмотря на это, его последователи – епископ Бобруйский Филарет, протопресвитер В. Ачеповский, протоиереи А. Киркевич, С. Кульчицкий и др., желая в первую очередь

дистанцироваться от «красного митрополита» Сергия, 10 августа 1927 г. на съезде православного клира и верующих заявили о провозглашении Белорусской Автокефальной Церкви.

Официальная позиция руководства БССР по данному вопросу в 1927 г. не последовала. На волне проводимой в республике белорусизации и очередной раскол, и местная церковная единица не противоречили осуществляемой политике, хотя и усиливали позиции нацдемов. Сочетание «открытой антисоветской агитации духовенства» с национальными взглядами «истинно белорусской» творческой интеллигенции (Купала, Горецкий, Колос) создавало в таких условиях непосредственную угрозу для идеологической надстройки существующего режима [11]. В 1928-1929 гг. общественно-политическая ситуация в стране резко изменяется. Свертывание нэпа и белорусизации было дополнено тотальным административным и идеологическим прессингом на религиозные организации. Одинаково вредными были признаны все православные объединения и в 1938 г. вместе проходили по одному делу «Об антисоветской деятельности церковников и сектантов в БССР». Следует отметить, что из примерно равного количества приходов в 1927 г. к 1937 г. сохранилось 46 тихоновских, 26 автокефальных и 6 обновленческих [12].

Религиозная жизнь в период фашистской оккупации на территории Беларуси активизировалась. Немецкие войска застали картину почти полного уничтожения Православной церкви. Священнослужителей и монахов не было, церкви были разрушены или закрыты, в столице Минске из девяти уцелевших действовала одна Свято-Александро-Невская церковь на старинном Военном кладбище. Через четыре месяца после оккупации Беларуси немцы открыли 7 церквей. За первый год оккупации в Минской епархии из бывших там до революции 400 приходов, было вновь открыто 120 [13]. Оккупационные власти не разрешили открыть две имевшиеся раньше в Минске семинарии. Вместо них были открыты краткосрочные пастырские курсы и каждые несколько месяцев, по окончании курса обучения, рукополагалось от 20 до 30 священников и дьяконов. Гитлеровцы пытались таким образом завоевать симпатии населения. В то же время следует отметить, что все религиозные организации действовали в полной зависимости от оккупационных властей и должны были решать навязываемые им задачи. Предпринимая нападение на СССР, фашисты рассчитывали активно использовать религиозный фактор в своих целях. В системе Главного управления имперской безопасности (СД) имелся специальный «церковный отдел». В его задачи входили контроль и наблюдение за деятельностью религиозных организаций всех конфессий, изучение настроений духовенства и активных прихожан, внедрение агентуры в церковные административно-управленческие

структуры и вербовка агентов из среды священнослужителей. Он также обеспечивал продвижение «своих» людей на различные иерархические должности, в церковные и общественные фонды. Немецким руководством поддерживалось любое стремление к дроблению и противостоянию религиозных организаций на прежних советских территориях. Административные границы гитлеровцами устанавливались без особой привязки к этническим. Гродненская область отошла к Восточной Пруссии, а Пинская – к Украине, взамен чего к Беларуси присоединили Смоленскую и Брянскую области.

Экзарх западных областей Украины и Белоруссии Николай (Ярушевич) находился в Москве. В марте 1942 г. собор белорусских епископов избрал епископа Пантелеимона митрополитом Беларуси. Открывались шесть епархий – Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская, Новогрудская и Смоленская [14]. Согласно выдвинутым властями требованиям Православная Церковь в Беларуси должна называться «Белорусская Автокефальная Православная Национальная Церковь». Проповедь, обучение Закону Божию и церковное делопроизводство должны были вестись на белорусском языке, а богослужения совершаться на церковнославянском языке. Назначение же епископов, благочинных и священников могло производиться с ведома немецкой власти.

Националистические деятели, прибывшие с оккупационными войсками, пытались поставить Белорусскую церковь под свой контроль, но Церковь, в особенности ее епископы, упорно сопротивлялась всем попыткам оторвать ее от Московской патриархии. Пантелеимон, вопреки желанию националистов и немецких властей, не провозгласил Белорусскую церковь автокефальной. На богослужениях продолжало возноситься имя митрополита Сергия, и митрополит отказывался проповедовать по-белорусски на том основании, что языком городского населения считал русский. По настоянию националистов оккупационные власти заключили Пантелеимона в монастырь и передали управление Церковью его помощнику, архиепископу Филофею (Нарко), который вначале тоже противился всяким нововведениям на том основании, что он не имеет права принимать решения без ведома митрополита. Получив от Пантелеимона письменное разрешение, Филофей созвал 30 августа 1942 г. Белорусский церковный собор. Националисты приложили все усилия, чтобы склонить Собор на свою сторону. (Некоторые священнослужители не смогли вовремя приехать в Минск из-за вмешательства германских властей.) В постановления Собора было включено заявление об автокефалии Белорусской церкви. Однако, провозглашения автокефалии фактически не произошло по причине того, что в уставе было записано: «Каноническое объявление автокефалии последует после признания ее всеми автокефальными

православными церквями» [15]. 2 сентября 1942 года Собор принял обращение к Константинопольскому патриарху и другим патриархам Восточных церквей с просьбой признать Белорусскую православную церковь автокефальной. Послания автокефальным церквям были составлены, переведены и переданы германским властям для пересылки с большой задержкой и не были отправлены по адресу. Между тем белорусские епископы продолжали упорно сопротивляться белорусизации Церкви. Автокефалия никогда не упоминалась ни в церковных документах, ни в официальной церковной печати. В мае 1944 г. собор белорусских епископов объявил постановления собора 1942 г. недействительными на том основании, что на нем отсутствовали два старших белорусских епископа, которые не были допущены на Собор оккупационными властями. Оценку деятельности неканонической БАПЦ, как и православных миссий на оккупированных территориях России и Украины, дала Московская патриархия во главе с патриархом Сергием. БАПЦ не была признана канонической, а ее деятельность справедливо осуждена. В 1944 г., с возвращением советских войск, провозглашенная автокефалия была ликвидирована.

Таким образом, проведенное исследование показывает качественные отличия попыток отделения Православной церкви в Беларуси в 1922 г, 1927 г. и 1942 г. от Матери-Церкви. Все они были предприняты в чрезвычайных условиях, но, если в 1920-е гг. фактически отсутствовала возможность канонического общения с законным с церковной точки зрения центральным руководством, то в годы войны и персональный состав, и территориальное расположение такового было доподлинно известно. Отсутствие возможности прямых контактов полностью компенсировало молитвенное общение. Клир полностью осознавал это и поэтому фактически саботировал насильственно провозглашенную автокефалию. Несмотря на намерения некоторых архиереев хоть таким образом обеспечить религиозные потребности верующих, их политический выбор был антинародным и противоречащим позиции РПЦ [16]. Очевидно, что провозглашение автокефалии в 1942 г. качественно отличается от аналогичных попыток 1922 г. и 1927 г., являвшихся способом сохранения Церкви, а не жадой властвования и политической конъюктурой. Во всех трех случаях важную роль играла национальная интеллигенция, стремящаяся создать наиболее благоприятные условия для дальнейшего национального развития.

Литература и источники

1. Русская православная церковь и коммунистическое государство, 1917–

- 1941 : Док. и фотоматериалы / [Ин-т Рос. истории РАН, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории (РЦХИДНИ). – М. : Библ.-богослов. ин-т св. Апостола Андрея, 1996. – 328 с. С. 148.
2. ГАГО. – Следственное дело по обвинению Булычева К.А., Акулина Е.А., Зефирова Н.А. и других в контрреволюции и агитации против изъятия церковных ценностей в фонд голодающим Поволжья // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 100. – Оп. 1. – Д. 357. (л. 218).
  3. Архивы Кремля : Политбюро и церковь, 1922-1925 гг. : В 2 кн. / Подгот.: Н.Н.Покровский, С.Г.Петров. – Новосибирск : Сиб. Хронограф. М. : Росспэн, 1997. – [Кн. 1]: . – 597. С. 231.
  4. НАРБ. – Циркуляр ГПУ БССР от 7 сентября 1922 г. о порядке постановки на учет лиц, ранее работавших в особых отделах фронтов, положение об уездных политбюро, доклады Головного отделения Московского окружного транспортного отдела ГПУ при ст. Минск Московско-Белорусско-Балтийской ж. д. о работе за октябрь–ноябрь 1922 г., информация о политическом положении в Игуменском у., переписка с ГПУ БССР по следственным делам. 23 января 1922 г. – 7 марта 1923 г. Доклад Уполномоченного ГПУ по Мозырскому у. от 29 сентября 1922 г. об углублении раскола среди духовенства уезда // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 1000. (л. 81).
  5. Центральный архив КГБ РБ. – Фонд 7. – Оп. 1. – Д. 10. (л. 65).
  6. *Кривонос, Ф.* Белорусская Православная Церковь в XX столетии / Ф. Кривонос. – Минск: Врата, 2008. – 255 с.
  7. ГАООГО. – Циркуляры ЦК РКП(б) и Губкома РКП(б), переписка с Губкомом партии и партячейками о борьбе с антиобщественными элементами, сектантском движении и др. // Государственный архив общественных объединений Гомельской области. – Фонд 2. – Оп. 1. – Д. 338. (л. 105 -107).
  8. РГАСПИ. – Доклады, докладные записки, тезисы, устав Союза Безбожников и др. материалы совета по антирелигиозной пропаганде при агитпропе ЦК ВКП(б) // Российский государственный архив социально-политической истории. – Фонд 17. – Оп. 60. – Д. 793. (л. 62 - 66).
  9. *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке / М.В. Шкаровский. – М.: Вече, Лепта, 2010. – 480 с. С. 117.
  10. НАРБ. – Белорусский православный священный Синод // Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2786. – Оп. 1. – Д. 339. (л. 11).
  11. НАРБ – Документы о ходе выдвижения кандидатур в счет «60» для укомплектования частей БВО средним политсоставом (постановления, выписки из протоколов, списки). 2 января 1925 г. - 2 ноября 1931 г. Постановление совещания от 17 октября 1925 г. о белорусском движении за кордоном, [Докладная записка] Наркомзема БССР от 21

- сентября 1926 г. о работе Белсельтреста. Воззвание, статьи и др. документы Слуцкой [националистической] организации [1925 г.]. – Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2510. (л. 105).
12. НАРБ – Докладные записки НКВД БССР в ЦК ВКП(б) о наличии классово-чуждых элементов и фактах вредительства в системе Наркомпроса и Академии наук БССР, антисоветской деятельности церковников и сектантов в БССР (пересланы из ЦК ВКП(б) в ЦК КП(б)Б 7 июля 1938 г.) // Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 13219. (л. 56).
  13. *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке / Д.В. Поспеловский. – М. : Республика, 1995. – 351 с. С. 211.
  14. Мартос, А. Беларусь в исторической, государственной и церковной жизни / А. Мартос. – Буэнос–Айрес, Аргентина. 1966. – 297 с. С. 274.
  15. Канфесіі на Беларусі / В. В. Грыгор'ева [і інш.], пад рэд. У. І. Навіцкага. – Мінск: Экаперспектыва, 1998. – 325 с. С. 219.
  16. *Одинцов, М.И.* Власть и религия в годы войны (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.) / М.И. Одинцов.– М. : Российское объединение исследователей религии, 2005. – 540 с. С. 132.

Янушевич Иван Иванович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Республика Беларусь, Минск. (ivan-jan@yandex.ru)

Yanushevich Ivan Ivanovich, candidate of Historical Sciences, associate professor of International Relations department at International Relations faculty of Belarusian State University. The Republic Of Belarus, Minsk. (ivan-jan@yandex.ru)